

Он, конечно, не был настолько наивен, чтобы рассчитывать, что окружающие встанут на его защиту. Не то чтобы они не могли увидеть дыры в словах книжника, но Не Чэн прекрасно понимал, что им было всё равно, был ли он настоящим убийцей или нет. Их волновало лишь одно — всё, что выходит за рамки обычного, является проявлением зла.

То, что эти люди в столь короткий срок объединились, чтобы устроить ему ловушку, объяснялось просто: они уловили несколько ключевых моментов в речи книжника. Не Чэн мог безнаказанно приближаться к Живому цинцзы, с лёгкостью убить его и даже играть с ним. В их глазах такие действия были проявлением зла, а если он — зло, то все беды, естественно, исходили от него.

Поэтому, даже несмотря на то, что Не Чэн в последний момент спас жизнь хозяйке заведения, в её взгляде, помимо слабой благодарности, читался страх.

Не Чэн лишь усмехнулся, не чувствуя разочарования. В конце концов, ему было всё равно на этих людей.

Он медленно обвёл взглядом собравшихся, а затем, приподняв бровь, остановил взгляд на маленьком мальчике — том самом А У, которого он вчера проучил.

А У, сидя в объятиях отца, смотрел на Не Чэна с злорадством, но, заметив, что тот обратил на него внимание, испуганно отодвинулся, сопровождая это резкими приступами кашля.

Не Чэн всё понял. Мальчик, видимо, простудился после вчерашнего «купания». Что ж, отлично.

Пока книжник с жаром обсуждал с толпой, как поступить с Не Чэном, тот пристально смотрел на А У и молча улыбнулся.

— Ты... ты чему ухмыляешься? Папа! Он опять меня обижает!

А У тут же обернулся к своему крепко сложенному отцу, с испугом и обидой жалуясь.

Не Чэн, встретившись взглядом с разгневанным отцом мальчика, махнул рукой и с улыбкой поприветствовал его, повторяя вчерашние манеры.

Отец А У мгновенно вспомнил, как Не Чэн вчера запихал его любимого сына в бочку с водой. Увидев бледное лицо и дрожащее тельце мальчика, он не выдержал.

Он оттолкнул стоящих перед ним людей и с ругательствами бросился к Не Чэну, нанеся тому мощный удар ногой.

Не Чэн, ожидая этого, не стал уворачиваться и принял удар на себя, упав на землю.

Поднявшись, он обнаружил, что его причёска растрепалась, а в руке он сжимал головной убор, который успел снять с головы.

Ещё когда его причёска сместилась, он хотел снять убор, но, опасаясь подозрений со стороны окружающих, сдержался.

Теперь, наблюдая, как отца А У удерживают, а книжник предупреждает его о коварстве Не Чэна, он незаметно снял нефритовый веер, встроенный в переднюю часть головного убора.

Символом лидеров школы Вэньцин всегда был прозрачный Веер Сокровенных Тайн. Поэтому

все ученики Вэньцин носят на головных уборах миниатюрный ажурный нефритовый веер. Его особенность заключалась в том, что при введении ци по методике Вэньцин на вершине веера автоматически появлялся ряд острых лезвий. Однако, несмотря на их остроту, из-за малой глубины они не могли убить, поэтому использовались только для самозащиты.

Не Чэн усмехнулся, подумав, что Не Юсюань, этот старый лис, наконец-то перестал быть таким отвратительным.

Затем, когда Не Чэн с трудом прорезал в сетке отверстие, достаточное для побега, собравшиеся наконец пришли к решению.

Сначала убить, затем сжечь.

Таких, как Не Чэн, сторонников тёмных путей, нужно уничтожить до глас, чтобы почтить память погибших за последние дни.

Не Чэн рассмеялся, глядя на людей, медленно приближающихся к нему с различными «оружиями». Он подумал: «Вы серьёзно? Тот парень сзади с двумя красными фонарями, ты что, на свадьбу пришёл?»

И в тот момент, когда Не Чэн уже готовился к побегу, эти два фонаря внезапно полетели в его сторону, но не в него, а прямо в книжника, который шёл впереди.

Книжник, не ожидая такого, получил порцию масла на голову и сразу же растерялся.

Не Чэн подумал: «Спасибо, друзья, за вашу неумелость. Пока!» — но, прежде чем он смог выбраться из сети, он увидел лицо того самого «друга» и чуть не выплюнул кровь.

«Друг», игнорируя ошеломлённую толпу, розовым пятном пронёсся мимо, как дикий кабан, и с размаху врезался в Не Чэна.

Не Чэн, сбитый с ног знакомой крепкой грудью, почувствовал, как его сердце необъяснимо заколотилось. Подняв голову, он увидел единственный, но полный решимости глаз Цинь Фэйфэна.

Окружающие, придя в себя, услышали крик книжника:

— Они заодно! Нельзя никого отпускать! Если сегодня мы не избавимся от этих злодеев, они обязательно отомстят!

Услышав, что их жизни в опасности, люди больше не колебались и, окружив их, начали бросать в них всё, что попадалось под руку: стулья, столы, палки.

Но всё это попадало в Цинь Фэйфэна.

Он, не проронив ни слова, словно каменная стена, прикрыл собой Не Чэна, полностью окружив его своим телом.

Честно говоря, Не Чэн никогда не думал, что ему понадобится чья-то защита, но внезапное появление этого дурака, который, несмотря на все обвинения, бросился ему на помощь, согрело его сердце, даже несмотря на его обычно холодный и равнодушный характер.

Поэтому, не спрашивая, почему Цинь Фэйфэн вернулся, Не Чэн с благодарностью прижался к его крепкой груди, а затем, с трудом повернув шею, тихо шепнул ему на ухо:

— Отойди, ты перекрыл мне дыру в сети!

Как только Не Чэн выбрался наружу, окружающие невольно отступили на несколько шагов.

Не Чэн окинул их взглядом, полным презрения, медленно привёл в порядок растрёпанные волосы, снова собрав их в пучок, и закрепил нефритовый веер на головном уборе.

Затем, почувствовав что-то, он бросил взгляд в сторону и увидел, как книжник, спрятавшийся в толпе, начал сосредоточивать ци в ладони, готовясь напасть на него. Не раздумывая, Не Чэн схватил Цинь Фэйфэна и направился прямо к книжнику.

— Что ты задумал?

Книжник, став центром внимания, естественно, не хотел раскрывать свои способности, поэтому, притворившись испуганным, отступил и громко закричал.

Однако действия Не Чэна, несмотря на его свирепый вид, оказались совершенно противоположными.

Можно сказать, это было очень по-дворовому.

Он, подбежав к книжнику вплотную, вдруг сделал резкий поворот и выбежал из гостиницы.

Если не сейчас, то когда?

Не Чэн знал, что его навыки боя, если книжник всерьёз разозлится, вряд ли смогут ему противостоять. Поэтому репутация — это одно, а жизнь — совсем другое. Он готов был пожертвовать всем ради спасения своей шкуры.

Хотя Не Чэну было всё равно на свою репутацию, к тем, кто её портил, он всё же испытывал некоторое желание отомстить.

Поэтому, когда он делал резкий поворот, он заодно стянул штаны с книжника.

Он знал, что тот обязательно будет защищать верхнюю часть тела, особенно руки, поэтому Не Чэн решил просто получить удовольствие: ты испортил мне репутацию, а я заставлю тебя голым красоваться на людях. Всё честно.

Весело и беззаботно.

Однако, если Не Чэн был доволен и готов был забыть о своём достоинстве, кто-то другой не мог этого допустить.

Как только Не Чэн выбежал из гостиницы, размышляя, в каком направлении лучше бежать, с крыши здания спустилась холодная фигура. Легко касаясь земли, она грациозно приземлилась перед Не Чэном.

Не Чэн замер и медленно поднял голову.

Перед ним стоял человек в белоснежном одеянии с вышитыми на подоле узорами облаков и журавлей — символом школы Вэньцин. На голове у него был прозрачный нефритовый веер, а его тёмные волосы развевались на ветру. Он излучал аурой бессмертного, обладая поистине возвышенной аурой.

Это был Не Чэньгуан, старший ученик школы Вэньцин, с которым Не Чэн не виделся всего два дня, но казалось, что прошло целых две осени.

Такое же одеяние школы Вэньцин на Не Чэне выглядело как-то... нелепо. Почему? Не Чэн был вовсе не уродлив, даже весьма привлекателен. Просто его причёска была слегка смещена.

— Не Чэн, — бессмертный Не Чэньгуан протянул руку, поправил его причёску и, с мягким взглядом, спросил. — Почему ты не объяснил?

<http://bllate.org/book/16908/1556871>